

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
на диссертацию Добронравова Кирилла Олеговича на тему:
«Философско-антропологические смыслы понятия естественное»,
представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по
научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры

Диссертационное исследование было предпринято К. О. Добронравовым с целью выявления философско-антропологических смыслов естественного (с. 10). Цель работы и её результаты представляются актуальными для той области науки, в которой проводилось исследование. Во-первых, анализ изменения объёма и содержания понятия «естественное» на разных этапах существования культуры, в различных формах проявления культуры и в многообразных культурных практиках позволяет уточнить и собственные характеристики культуры в их динамике и разнообразии. В самом деле, отталкиваясь от восприятия «естественного» в качестве некой базы для понимания «культурного», автор получает возможность, отслеживая изменения «естественного», описывать комплекс необходимых и случайных характеристик культуры на разных этапах и в разных формах её существования. Это, в частности, подтверждает именно методологическую эффективность использования дихотомии «природное-культурное» для философского осмысления культуры. Второй аспект актуальности, даже злободневности, исследования связан с многочисленностью современных апелляций к естественному в разнообразных формах дискурса: политическом, медицинском, экономическом, воспитательном и пр. Сам этот факт популяризации и политико-экономической эксплуатации естественного, конечно же, требует философского разбора, один из вариантов которого мы находим в диссертации К. О. Добронравова.

Работа состоит из трёх глав, разделённых на 3-4 параграфа, Введения, Заключения и Библиографического списка, включающего в себя 201 наименование книг и статей на русском и английском языках.

В первой главе — Презентация естественного в различных формах общественного сознания (общие характеристики) — автор под формами общественного сознания понимает миф, религию, науку и искусство. Каждый из этих феноменов он анализирует диахронически и пунктирно, показывая статус естественного в каждой из этих «форм общественного сознания». Один из выводов, к которым автор приходит в конце первой главы (с. 82) повторяет в

своей формулировке второе положение, выносимое на защиту (с. 14): «естественное непрерывно в эксплицитной или имплицитной форме постулируется в качестве основания, легитимизирующего статус-кво через традицию (прошлое), проект-будущего или действия в настоящем». В этой формулировке не очень понятно в качестве основания *чего* постулируется естественное? Можно догадаться, что речь идёт о перечисленных ранее формах общественного сознания. Но возникают вопросы: что если этими основаниями является не только естественное, но и, например, истина? Не имеют ли различные формы общественного сознания различные основания, например, природу, веру, истину, красоту? Среди наиболее удачных рассуждений первой главы хотелось бы отметить, что в параграфе 1.3 интересно и точно проиллюстрировано существовавшее в конце XIX века расхождение между наукой и обществом в интерпретации естественного (с. 64).

Во второй главе — «Антропология» естественного в философском дискурсе (от фиксации к деконструкции канона-макета) — автору, в частности, удалось выявить особенности постмодернистской деконструкции естественного (в потреблении, при виртуализации и в пространстве знаков) (см. п.2.4. и с. 137), что, на наш взгляд, составляет одно из наиболее важных достижений работы.

В третьей главе — Опыты апелляции естественного в современных социокультурных практиках — автор последовательно разбирает статус естественного в политической и военной риториках, в кинематографе и в культурной памяти. Выводы из главы вполне обоснованы проведённым в её рамках исследованием, однако формулировка названия главы так и осталась загадкой для читателя: непонятен смысл слова «апелляция» в названии третьей главы. Если под апелляцией автор понимает «обращение», тогда к кому или к чему обращается естественное и как оно может обращаться? Если автор имел в виду «апелляция к естественному», то здесь ошибка в склонении и пропущен предлог «к»¹. Если автор имел в виду третье значение латинского слова *appellatio* (наименование, имя, титул²), то необходимо было обосновать

1 См. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998: «АПЕЛЛЯЦИЯ, -и; ж. [от лат. *appellatio* - обращение]. 1. Юрид. Одна из форм обжалования судебных решений, при которой вышестоящий суд имеет право пересматривать по существу решение нижестоящего суда; кассация. Подать апелляцию куда-л. А. на решение городского суда. // Вообще обжалование какого-л. постановления в вышестоящей инстанции. 2. к кому-чему. Обращение за пониманием, поддержкой, советом и т.п. А. к общественному мнению. <Апелляционный, -ая, -ое (2 зн.). А. довод. Апелляционный, -ая, -ое (1 зн.). А. срок. А-ая жалоба. А. суд.».

2 См. в словаре И.Х.Дворецкого: *appellatio, onis* / [appello I] 1) обращение (к кому-л.) с речью Cs; 2) воззвание, тж. апеллирование (*ad populum PM*); апелляция (*a iudicibus, ad senatum Su*): *a.tribunorum* (= *ad tribunos*) C воззвание к трибунам; 3)наименование, имя, титул (*imperatoria VP*): *appellationes regum venaleserant* C царские титулы продавались за деньги; T. *Ampius scribit, nihil esse rein publicam,appellationem modo Su T.* Ампий пишет, что (римская) республика есть ничто, одно лишь название; 4) произношение (*litterarum C, Q*);

использование латинского слова в том смысле, который у него отсутствует в русском языке.

Говоря о работе в целом, среди тех её достоинств, которые следует особенно выделить, находятся умение автора формулировать промежуточные выводы; а также широта взгляда и смелость в обобщениях, позволяющие группировать и анализировать чрезвычайно разные явления культуры.

Не лишена работа и недостатков, самый значительный из которых, на наш взгляд, состоит в некоторой исследовательской небрежности автора диссертации, о чём свидетельствуют:

А. Ошибочное употребление понятий: «система дедуктивных понятий» (с. 97). Разумеется, автору диссертации по философским наукам хорошо известно, что дедуктивными бывают умозаключения, а не понятия. По контексту видно, что в словосочетание «дедуктивное понятие» автор вкладывает смысл – «большой термин» простого категорического силлогизма. Т.е. на ход рассуждений это неправильное употребление понятий не влияет, на корректности выводов не сказывается, – это именно пример небрежности, которая, тем не менее, затрудняет чтение и остаётся источником потенциальной опасности для исследователя.

Б. Неточное цитирование: «Так у Платона есть запрет на вмешательство человека в божественное движение. «Двигать же что-либо /то/ в тождественном, то в ином направлениях не совместимо с божественным установлением»» (с. 86). В этой цитате, во-первых, пропущено «то», во-вторых, цитата плохо подтверждает мысль автора.

В. Употребление неточных, неясных или ошибочных слов и словосочетаний: Аристотель – «создатель лица» (с. 85). «Человек становится полем борьбы различных сил: ... апологического и дионисийского» (с. 137). «Гипотеза о подмене монархов Российской истории» (с. 139).

Г. Употребление плохо раскрытых терминов, которое может приводить к ошибочным выводам. Например: «В Новое время появляется представление о Природе вообще, и, в связи с этим, начинается поиск способов познания природного, а не природ». (с. 84). Это утверждение оказывается неверным из-за того, что автор не уточнил, что он понимает под «познанием природного». Дело в том, что представления о «Природе вообще», если уж и не было в Античности и Средние века, то «поиски способов познания природного» были, разумеется, и в Античности (как иначе понимать, например, рассуждения Аристотеля во второй книге Физики о различии способов познания природы искусственного и природы естественного?) и, конечно, в Средние века (как иначе понимать

5) грам. имя существительное Q.

рассуждения, например, Василия Великого, Григория Нисского и Немесия Эмесского о природе человека?).

Д. Нетривиальное написание имён собственных: «Понятие «фюзис» можно встретить в работах М. Аврелия, Аристотеля, Гераклида, Демокрита, Платона, Л.Сенеки, Эпикура. В средневековье философы (А. Августин, Ф. Аквинский, К.Александрийский, А. Кентерберийский), стремятся к тому, чтобы примерить античные представления о естественном и христианское мировосприятие, а потому данная оппозиция начинает носить религиозные коннотации» (С. 5). Этот список приходится расшифровывать: кого имел в виду автор под «Гераклидом» — Гераклида Понтийского или всё-таки Гераклита Эфесского? Кто скрывается под именем К. Александрийский — Климент Александрийский, Кирилл Александрийский или, судя по именам его соседей в списке, – некий неизвестный рецензенту автор из латинской языковой традиции?

Все перечисленные случаи неточного словоупотребления не приводят к серьёзным теоретическим ошибкам, поэтому не сказываются на общей оценке уровня исследования. Работа выполнена на высоком теоретическом уровне, основные выводы диссертации были сделаны автором самостоятельно и прошли апробацию.

Диссертация Добронравова Кирилла Олеговича на тему: «Философско-антропологические смыслы понятия естественное» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Добронравов Кирилл Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета
Доктор философских наук
профессор кафедры русской философии и культуры
Санкт-Петербургского государственного университета

Е. А. Маковецкий

05.05.2023